

А н д р е й Ш у в а л

ОТВЕРЖЕННЫЕ

Святые,

Не

СВЯТЫЕ

Книга первая
Искупление

18+

Андрей Шувал

**Отверженные. Святые
не святые. Книга первая.
Искупление (сокращенная версия)**

«Автор»

2026

Шувал А.

Отверженные. Святые не святые. Книга первая. Искупление
(сокращенная версия) / А. Шувал — «Автор», 2026

Этот сокращенная версия романа на реальных событиях! Истории судеб людей! "От сумы и тюрьмы не зарекайся!" Люди, которые, ошиблись преступили закон! Получили большие сроки заключения в тюрьме. Им предоставлен выбор сидеть весь срок или идти на войну и кровью искупить вину. Рискнуть жизнью, единственной, погибнуть или возможно Непродуманные истории героизма людей на войне, предательство, боль, дружба, любовь в тяжёлых условиях. Этот роман про русского героя, солдата России. Не только искупил и спас десятки жизней, и нашу свободу. А. Шувал.

© Шувал А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Шувал
Отверженные. Святые не святые. Книга
первая. Искупление (сокращенная версия)

Глава 1

Андрей Шувал

***

Я знаю Россия задышит
Россия воспрянет,
От мук и страданий
От полчищ гнетущих.
И зла в основанье.

Они не святые?
А может святые?
Они не другие
Всего лишь солдаты
России спасенье!
Андрей Шувал
“Отверженные: Святые не святые!”

Этот роман на реальных событиях! Истории судеб людей! "От сумы и тюрьмы не зарекайся!" Люди, которые, ошиблись преступили закон! Получили большие сроки заключения в тюрьме. Им предоставлен выбор сидеть весь срок или идти на войну и кровью искупить вину. Рискнуть жизнью, единственной, погибнуть или возможно

Непридуманнные истории героизма людей на войне, предательство, боль, дружба, любовь в тяжёлых условиях. Этот роман про русского героя, солдата России. Не только искупил и спас десятки жизней, и нашу свободу.

10.10.2023

А. Шувал

«Отверженные: Святые не святые»

Глава I

... не святые.

— "Стамбул", "Стамбул" — приём, эвакуация, справа жмут!
— "Москвич" трёхсотый, две двухсотые!
— "Не вывезет" — нужна помощь!
— "Граф" — кто ранен?
— "Стамбул" — приём. "Москвич" ранен, взрыв — я видел, он упал, не вижу его, но очередями левый фланг поливает, значит живой чертяка — они же бессмертный!
— "Терех" и "Маха" — всё!!
— Эх, дед! Жалко
— Они с "Махой" закрывали фланг, снайпер снял, а "Маха" глупо побежал помогать, ну он и второго положил!
В церкви засел сволочь!
— Эх, старый зек! как так?
— Не зек, слышишь, зек раньше был, а здесь герой, слышишь герой!
— Да, слышу!
— Я понял, так нахлынуло!
— Лагерь, шконка, каша, эээх!
— Отставить сопли!
— Держитесь! делаем что можем
— Отбой!
— "Малой" бери гранату, видишь те развалины ползи туда!
— Прикрой меня, я к "Москвичу"!
— Не вывезет!
— Деда нужно забрать 2 года с ним по лагерям, вшей кормили!
— У него внук родился!
Малой опустил голову слёзы стекли по небритой щеке.
— Послушай сынок! да внук родился, я видел радовался как ребёнок! но пойми, мы выбирали этот путь! сами!

- Сидеть в лагерях годами, жопу греть?
- Кровью, слышишь, именно кровью страну защищать, "Россию" "матушку".
- Докажем, что мы мужчины!
- Ты не зек!
- Ты русский солдат!
- Ты мать его герой!
- И "Дед" герой!
- А внук гордится будет всю жизнь.
- Иди сынок, и не высовывайся!
- Осторожно снайпер на двенадцать, там возле водонапорной башни в разрушенной церкви!
- Ты закрыт домом, а я на ладони.
- Нужно пробиться к "Москвичу"
- Я рвану, а ты поливай по башне, чтоб не высунулся!
- Понял! командир!
- Но я хочу, чтоб вы понимали, я же не крал, подставили и 4 года влепили! Не за что!
- Не ной! говорю! что было то было, тюрьма! в прошлом!
- Так докажи!
- Что мы, мы...
- Я понял "Граф" мы лучшие!
- Я обещал девушке, с медалями прийти!
- Женюсь на ней!
- Не бросила! когда срок дали!
- Прикинь, любит!
- Завидую "Малой"!
- На свадьбе погуляем!
- Пригласишь?
- Только не высовывайся из-за дома! Смотри "Москвич" затих нужно к нему, он ранен!
- Всё понял, пошёл.
- Взрывы, беспорядочно покрыли позиции, работала артиллерия не прицельно.
- Им нужно освободить дорогу на прорыв в деревню, где оставались люди, и склад боеприпасов.
- "Стамбул" приём, приём!
- Это "Граф" приём как слышно?
- Да, "Граф" слышу, как вы?
- Держимся, зачищаем пока!
- Слушай "Стамбул" лесополоса на двенадцать и развалины церкви рядом водонапорная башня!
- Там снайпер, что двоих положил и корректирует удары, и бэтэр лупит по дороге, "Москвич" держит левый фланг, не даёт им высунуться!
- Они не должны на дорогу выйти, нельзя их пустить!
- "Граф" слышишь? там люди, невооружённые!
- Дети и женщины! не успел вчера вывезти!
- Я понял "Стамбул", я сейчас пробиваюсь к "Москвичу", он ранен и закреплюсь там!
- Мы их не пустим! Двоем мы сила!
- Понял как "Малой"?
- Нормально, отослал его за дом, прикрывать меня!
- Там слепая зона! снайпер его не видит, нужно его спасти, лезет на рожон!
- "Граф" не понял, вас же мало?

- Зачем отослал бойца? приём!
- У него невеста беременна! Я ему не сказал!
- Перед боем сообщили!
- Понял! — приём!
- "Граф" сами не высывайтесь, продержитесь 40 мин. Вас двое ты и "Москвич"!
- Да, мы вдвоём армии стоим, ха! и больше даже!
- Если бы не ранение "Москвича" бы их покروшил!
- "Граф" короче новости. Не очень.
- "Птичка" показала их около тридцати человек, двигаются с востока и 2 БТРа! —

приём.

- Разве это много?
- Помнишь 60 человек на заводе засели, мы с "Москвичом" и дедом их уработали!
- Им "Тигр" на помощь идёт!
- Это уже серьёзно, ладно придумал что-нибудь.
- Спасибо "Стамбул" — приём.
- "Граф" старайтесь отойти.
- Некуда! брат! деревня сзади 1 км!
- Главная дорога слышишь?
- Понял сделаем — отбой Стамбул.
- А главное снайпера накройте артой, жизни не даёт! За деда отомстим!
- Накроем, давай координаты!
- Всё конец связи. 65
- Добегу или нет?

Снайпер выслеживает, знает, что я к раненому пойду!

- Месяц за ним, охотимся!

12 человек за два дня, положил, мысли не давали сконцентрироваться.

Взрывы усиливались, арта била не прицельно, в башню не попадала, но снайпер затих.

- Хо, малой, поливают по башне!
- Чертёнок раскусил меня что в слепую зону попал!
- Залез на крышу и лупит!
- Всё время, пора!

Приказал я себе, посмотрел по сторонам, скинул бронник и защиту, чтоб бежать легче, всё равно от прямого выстрела не спасёт, а так как заяц добегу.

Отче наш Иже еси на небесех...

Я перекрестил себя три раза, поднял голову, Боже такой день необычно светлый и тёплый, солнце как не специально выглядывало из-за деревьев и ласкало лучами, может такой день быть последним, какой прекрасный день.

- Здорово "Москвич" как ты?

Я кубарем ввалился в окоп, точнее в воронку от взрыва, где лежал "Москвич" и перевязывал ногу.

- А, я думал, где мой брат, "Граф".
- Долго что-то?
- Задержался брат, "Малого" за дом отослал!
- Ага, он уже вон на крыше сидит бьёт по башне! он, смышлённый такой.

Помнишь, как он не послушал приказа, обошёл дом и с тылу зашел и практически нас спас.

Троих снял, а мы их не видели!

- Да, он красавчик!
- Ну у него сын будет, нужно спасти его, и на свадьбе погуляем!

— Да, ладно! вон эта новость.
И здесь погуляем! мне прислали виски!
— Эх малой везде поспел!
— Сохрани его для невесты.
— Обещаю.
— "Москвич" новости не очень!
— 30 человек, 2-а БТРа и "Тигр" на подходе.
— Ого! Это серьёзно!

"Москвич" опустил голову, и чесал судорожно затылок.

— Надо думать!
— А арта поддержит.
— Да! но бьёт не прицельно
— Ясно!
— Снайпера снять надо! мешает!
— "Деда" завалил и "Маху".
— Знаю, светлая память.
— Я с ним на Воркуте чалился.

Мировой мужик.

Глава II

Двое

— Надо думать... — тихо сказал «Москвич».

Он не смотрел на меня. Смотрел туда, где за дымом угадывалась дорога.

— Арта их не остановит, — продолжил он. — Бьют по площади. А они идут.

Где-то справа загудело. Тяжёлый, низкий звук.

Не наш.

— БТР, — сказал я.

Москвич на секунду выглянул

— Один уже близко.

Секунду мы молчали.

В такие секунды время растягивается. Слышно, как дышишь. Слышно, как кровь в висках стучит. И почему-то особенно ясно слышно, как ветер трёт обломки шифера о кирпич.

— «Малой!» — крикнул я в рацию. — Как видимость?

— Вижу пыль... техника на подъезде... метров семьсот... — голос дрожал, но держался.

— По башне поливаю, снайпер молчит!

Молчит.

Это хуже всего.

Когда он стреляет — понятно.

Когда молчит — значит ждёт.

Я выглянул из воронки на долю секунды. Дорога серой лентой тянулась к деревне. Мокрая, разбитая. И по ней, как по жилам, уже шла тяжёлая машина.

— Слушай, — сказал «Москвич», — если зайдут к дороге, людей не вытащим.

Я кивнул.

Вдалеке, за низкими домами, тонкой струйкой поднимался дым. Там были они. Женщины. Дети. Вчера не успели.

Вчера казалось — успеем.

— Сколько у тебя? — спросил я.

— Две «мухи». И магазинов три.

— У меня одна.

Он усмехнулся.

— Да уж..... Армия.

Где-то сверху свистнуло. Пуля ударила в край воронки, осыпав нас глиной.

Снайпер.

Не случайно. Он проверял.

— Видит нас, — тихо сказал «Москвич».

Я сжал зубы.

Он играл.

Сначала «Маха».

Потом «Дед».

Теперь — пауза.

Он ломал не тела. Он ломал изнутри.

Всеял страх, - я вас вижу ...

Он играл игру, игру понятную только ему.

— «Малой», не высовывайся! — сказал я. — Он жив.

— Понял...

В этот момент с правого фланга раздалась очередь. Короткая. Сухая. И сразу — крик.

— «Орёл»! — прошипел «Москвич».

Я выглянул — на секунду. Этого хватило.

«Орёл» лежал на боку, странно согнувшись. Рядом — его автомат. Он даже не стрелял.

Пуля вошла точно в глаз.

Работа мастера – это он.

Ещё утром он рассказывал, что выйдет — откроет шиномонтаж.

Дочь в школу пойдёт. Он ей рюкзак купит, розовый, с котёнком.

Он говорил об этом спокойно, как о чем-то неизбежном.

— Я не по этой жизни, — говорил он. — Я просто ошибся.

Теперь он лежал в грязи. И никакого рюкзака.

— Сука... — прошептал «Малой» в эфире.

— Отставить, — сказал я.

Но сам чувствовал, как внутри что-то холодеет.

Снайпер не торопился. Он ждал реакции.

— «Малой», смени позицию. Медленно. Через чердак.

— Понял.

Всем успокоится, полная концентрация,- не высовываемся.

БТР был уже ближе. Слышно стало скрежет гусениц по битому асфальту.

— Слушай, — тихо сказал «Москвич», — если он меня снимет, ты отходи.

— Не говори ерунды.

— Я серьёзно. Ты командир.

— Мы вдвоём армии стоим- хотел сказать я.

Он посмотрел на меня, серьезным но немного беспокойным взглядом.

— Я не про это.

Его лицо было спокойным. Почти светлым. Как будто в этот момент он был не здесь, а где-то далеко.

— У тебя кто-то есть? — спросил он вдруг.

Я не понял.

— Там. Дома.

Я покачал головой.
Он кивнул.
— У меня есть.
И замолчал.
Я хотел спросить. Но в этот момент БТР выкатился из-за поворота.
Серый, с грязными бортами. Башня медленно повернулась в нашу сторону.
— Ложись! — крикнул я.
Выстрел как раскат грома прогремел в воздухе.
Разрыв. Земля встала стеной. В ушах зазвенело.
Я попытался подняться и привстал на калено — и в этот момент что-то резко ударило в грудь.
Как молотком.
Я упал на спину.
Воздух исчез.
Небо — яркое, нереально синее — оказалось прямо надо мной.
«Вот и всё», — мелькнуло в голове.
Но боли не было. Только тяжесть.
— «Граф»! — голос «Москвича» где-то рядом, прозвучал приглушенно .
Я попытался вдохнуть. Получилось. С хрипом.
Рука нащупала грудь.
Бронепластина треснула.
— Живой? — склонился надо мной «Москвич».
Я кивнул.
В рубашке родился , пуля прошла в миллиметре от сердца.
Я кивнул и прикрыл глаза.
Он посмотрел вверх. Туда, где в разрушенной церкви пряталась Тень. Того кто решает — убить или ранить — а потом добить .
— Видишь? — тихо сказал он. — Он знает он хочет игры
БТР снова дал очередь.
— Поднимайся, — сказал я. — Не сегодня.
Я перевернулся на бок, схватил «муху», выкатился из воронки и почти вслепую нажал спуск.
Вспышка. Удар.
Ракета ушла по дуге и ударила в борт машины.
Вспышка ,глухой взрыв. Чёрный дым повалил из машины
БТР встал.
— Есть! — заорал «Малой».
Но радости не было.
Потому что снайпер всё ещё был там , пока молчал ,выжидал
И это значило — он ещё здесь.
И игра только началась.

***

Второй разрыв ударил ближе.
Земля пошла волной. БТР стоял не подвижно , но стрелять мог. Меня прижало к стенке воронки. В ушах — зазвенело.
— «Граф»! — кто-то тряс меня за плечо.
Я открыл глаза. Небо всё так же синее. Неправильное какое-то небо для войны.
— Держись... — «Москвич» прижимал меня к земле. — Сейчас я ...

Он высунулся на секунду. Слишком длинную секунду.
Щёлк.
Не громко. Почти сухо.
Я увидел, как его голову дёрнуло в сторону. Он не упал. Только сел ниже.
— Живой? — прохрипел я.
— Каску зацепил... — выдохнул он. — Работает...
Снайпер продолжал игру. Как в тире по фигуркам.
Сначала ранит. Потом ждёт, кто ползет. Помогать.
— «Малой», дым есть? — сказал я.
— Есть! Кидаю! В его сторону полетел предмет потом еще .
Слева потянуло серым дымом , ветер дергал его из стороны в сторону разрывая на лас-
куты.
— Отходим к сараям! — крикнул я.
Мы почти ползли. Земля была мокрой, холодной. Пахло гарью и сырой глиной.
В какой-то момент я перестал чувствовать левую руку. Просто не слушалась.
— Терпи, — сказал «Москвич».
Он тащил меня за разгрузку, хотя сам был ранен.
Сараи были разбитые, перекошенные. За ними — низкая посадка.
Там нас подобрала группа эвакуации.
Я уже плохо понимал, что происходит.
Крики. Мат. Кто-то бинтует. Кто-то стреляет.
Снайпер снова выстрелил.
Кто-то вскрикнул, еще один упал замертво.
Потом — темнота.
Сознание возвращалось медленно.
Сначала — звук. Металл о металл. Скрежет ворот.
Потом — холод.
Не фронтовой холод , ругой , сухой неприятный.
Я открыл глаза.
Надо мной — небо. Серое. Без солнца.
Вместо гари — запах угля и дешёвого табака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.